

РАСТОРГУЕВ Сергей Викторович — доктор политических наук; главный научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, профессор кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; SRastorguev@fa.ru); ORCID: 0000-0003-1185-9374

ДИНАМИКА ЦЕННОСТИ «ПАТРИОТИЗМ» В СРЕДЕ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 2014–2022 гг.

Аннотация. В статье анализируется динамика ценности «патриотизм» среди студенческой молодежи России в 2014–2022 гг. Установлено, что до 2014 г. патриотизм не входил в группу основных ценностей всех поколений россиян. Государственная молодежная политика стала акцентировать ценность патриотизма после воссоединения Крыма с Россией. После начала специальной военной операции на Украине социологические опросы зафиксировали усиление патриотизма среди всех групп населения. Среди студенчества наблюдалась наибольшая поляризация в оценке патриотизма. Около 80% студентов продемонстрировали приверженность патриотизму, около 20% студентов критически оценили данную ценность. Указанное соотношение подтверждает ранее полученные автором выводы о типах политической самоидентификации молодежи. Ценность «патриотизм» формируется под влиянием институтов стихийной и направленной социализации. В период геополитического противостояния с коллективным Западом наблюдается конфликт традиционных и глобалистских ценностей. Патриотизм является базовой традиционной ценностью, поэтому он становится элементом повестки дня государственной молодежной политики.

Ключевые слова: ценности, патриотизм, молодежная политика, традиционализм, глобализм

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Цель исследования — проанализировать динамику ценности «патриотизм» Российской студенческой молодежи в период 2014–2022 гг., начиная от крымского консенсуса до текущей специальной военной операции. В качестве источниковой базы используются данные опросов общественного мнения и статьи российских авторов, которые анализировали процессы эволюции политико-культурных приоритетов студенческой молодежи. В ряде опросов студенчество не выделялось как особая группа молодежи, но возрастная когорта 18–24 года включает в себя как минимум половину респондентов, представляющих студенчество.

Исследователи отмечали, что до 2014 г. патриотизм не входил в группу основных ценностей всех возрастных когорт российского общества [Патриотизм как фактор... 2015: 52]. Государственная молодежная политика была нацелена прежде всего или на борьбу с откровенными девиациями, или на поддержку талантливой молодежи, не применялись инновационные технологии вовлечения молодежи в гражданскую активность, наблюдалась оторванность повседневных практик и ожиданий молодежи от проводимых государственными и общественными организациями мероприятий [Патриотизм современной... 2013: 103-106; Соболева 2022]. Коренное изменение ситуации произошло в 2014 г., когда произошли знаковые события — Олимпиада в Сочи, присоединение Крыма, помощь ЛНР и ДНР, начало глобального противостояния с

коллективным Западом. В обществе был зафиксирован подъем патриотических чувств [Доклад о состоянии... 2014: 8].

В феврале 2014 г. российская молодежь определяла патриотизм как любовь к стране и не связывала данный концепт с активностью в политической, экономической, социальной сферах, патриотизм понимался в качестве личного чувства. Вместе с тем опрос июня 2014 г. зафиксировал конкретные маркеры непатриотического поведения: желание эмигрировать из России, уклонение от службы в армии, участие в коррупционных практиках, уклонение от налогов, наличие счетов за границей, работа в финансируемой из-за рубежа НКО [Юревич 2016: 353].

Шкалирование российской молодежи в 2015 г. по линии «традиционализм» (нежелание перемен, Россия как особая цивилизация, неизбежность обычаев и морали, приоритет общественных интересов, предпочтение «твердой руки» в политике) – «современность» (желание перемен, ориентация на западные образцы, индивидуализм, возможность нарушения норм морали, свободный выбор страны проживания, предпочтение демократии) вполне предсказуемо показало двукратное превышение распространенности второй позиции над первой, что, с одной стороны, свидетельствует о наличии межпоколенческих разрывов, с другой – отчасти связано с преходящими возрастными характеристиками и нахождением на определенном этапе социализации [Российское общество... 2015: 147-153].

Исследование 2019 г. показало, что, хотя молодежь в большинстве своем готова жертвовать своими интересами ради страны (60%), оказывается, что при этом требуется прояснить, в чем конкретно заключаются интересы страны и какими именно личными интересами предлагается жертвовать. Данная позиция объясняется авторами как результат эволюции ценностей и идеалов молодежи в сторону идентификации себя прежде всего с малыми группами (семья, друзья), а не с широкими общностями (народ, нация). Считающие себя патриотами в гораздо большей степени выражают готовность жертвовать своими интересами, чем не относящие себя к патриотам России [Горшков, Шереги 2020: 140-143].

В 2020 г. лаборатория молодежных междисциплинарных исследований реализовала проект «Моральное и политическое в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, этические представления и политические установки», в ходе которого проводились опросы и фокус-группы с выделением в молодежной среде студенческой аудитории. В ходе исследования были получены следующие результаты: три четверти респондентов предполагают ограниченность политики моральными нормами. Выстраивание иерархии аморальных действий: 1) коррупция, 2) убийство оппонентов, 3) конкретные действия или бездействие властей, 4) война, геноцид. Справедливость понимается в модернистском духе – как равенство перед законом и наличие равных возможностей, при этом поддерживать справедливость должно не столько общество, сколько государство. Также выявлено, что языковые взаимодействия и кросс-культурные контакты, наиболее характерные для студенческой молодежи, ведут к трансформации политических ценностей [Новая политическая... 2021: 77-148].

Данные телефонного опроса «ВЦИОМ-Спутник» (см. табл. 1) позволяют сравнить ряд позиций и динамику изменения позиций, связанных с концептом «патриотизм» студенческой молодежи по сравнению с общероссийской выборкой в целом и с выборкой по молодежи России в частности. Результаты опроса июня 2020 г. (период карантина пандемии коронавируса) целесо-

образно сравнить с опросом апреля 2022 г. (проведение специальной военной операции).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «ВЦИОМ-Спутника»: «Как бы вы себя охарактеризовали, как патриота или не патриота?»*

Вариант ответа	2020/2022	2020/2022	2020/2022
	среднее по выборке, %	молодежь 18–24 лет, %	студенты, %
Да, безусловно	46 / 54	30 / 31	12 / 42
Скорее да	43 / 38	50 / 53	69 / 38
Скорее нет	6 / 4	11 / 11	7 / 17
Безусловно нет	2 / 1	6 / 3	0 / 3
Затрудняюсь ответить	3 / 3	4 / 1	12 / 0

* *Примечание.* Составлено автором по данным «ВЦИОМ-Спутник». Доступ: https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=531&q_id=53275&date=07.06.2020; https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=549&q_id=55642&date=17.04.2022.

В целом среди граждан России после начала СВО выросло самоощущение патриотизма. Среди студентов данный показатель в целом не изменился, но наблюдается существенный структурный сдвиг. Значительно увеличился показатель безусловного самоопределения студентами себя как патриотов (в 3,5 раза), одновременно значительно выросло число респондентов, которые не причисляют себя к патриотам – с 7% до 20%. Это можно объяснить влиянием ситуации: необходимостью занять определенную позицию в условиях предельно жесткого противостояния с коллективным Западом, распространением в большей или меньшей степени последствий противостояния на повседневную жизнь каждого россиянина. Полученные результаты хорошо коррелируют с полученными автором исследования данными по классификации лояльности российской молодежи политическому режиму: доля «нелояльных активных»: 5%–8% (среднее – 6,5%); «нелояльных пассивных»: 12%–15% (среднее – 13,5%) [Расторгуев 2023: 34].

По сравнению с 2020 г. у молодежи и студенчества на 10% сократилось понимание патриотизма как эмоционального компонента – любви к стране. Подтвердились позиции студентов по категорическому неприятию патриотизма в форме превосходства над другими странами. Значимо сократилось число студентов, понимающих патриотизм как готовность защищать страну от обвинений и нападок, стремление к изменениям ради будущего – это, вероятно, объясняется «шоком перестройки картины мира» под влиянием контента средств массовых коммуникаций, прежде всего оппозиционно настроенных к действующей власти. В первые месяцы информационное сопровождение СВО не справлялось с массовой антироссийской пропагандой в социальных сетях, мессенджерах и видеохостингах [Шатилов 2022а].

В августе 2020 г. респонденты-студенты характеризовали российскую молодежь как в большей мере равнодушную к патриотизму (55%), чем как патрио-

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос «ВЦИОМ-Спутника»:
«Что значит быть патриотом?»**

Вариант ответа	2020 / 2022	2020 / 2022	2020 / 2022
	среднее по выборке, %	молодежь 18–24 лет, %	студенты, %
Любить свою страну	47 / 50	56 / 46	57 / 47
Считать, что твоя страна лучше других	8 / 12	4 / 7	0 / 0
Считать, что у твоей страны нет недостатков	2 / 4	2 / 3	0 / 0
Защищать свою страну от любых нападков и обвинений	32 / 44	35 / 37	40 / 27
Говорить о своей стране правду, в т.ч. горькую	29 / 29	41 / 34	42 / 35
Работать во благо страны, для ее процветания	44 / 50	43 / 54	62 / 69
Стремиться к изменениям в стране ради достойного будущего	34 / 34	40 / 44	51 / 36

* *Примечание.* Составлено автором по данным «ВЦИОМ-Спутник» Доступ: https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=531&q_id=53275&date=07.06.2020; https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=549&q_id=55641&date=17.04.2022.

тическую (39%)¹. Вместе с тем опрос августа 2022 г. показал, что респонденты-студенты в гораздо большей степени по сравнению со средним общероссийским показателем (48%) и показателем всей молодежи (47%) считают, что за последние 10–15 лет патриотические чувства в России усилились (63%)². Это отражает, с одной стороны, динамику поляризации внутри самого студенчества в период СВО (рост показателя безусловно считающих себя патриотами), с другой – усиление патриотических настроений в обществе в целом (с 89% до 92%) и в группе молодежи в частности (с 80% до 84%).

В качестве маркеров патриотизма можно использовать данные опросов «ВЦИОМ-Спутника» по отношению студентов к российской армии и целям СВО. С 2019 по 2021 г. (до начала СВО) на 12% уменьшился процент респондентов, которые считали, что российская армия способна защитить страну от реальной военной угрозы, соответственно, на 12% увеличилось число респондентов, усомнившихся в боеспособности армии³.

Поляризацию и амбивалентность ценностей патриотизма среди работающих и неработающих студентов демонстрируют опросы о целях России в

¹ «ВЦИОМ-Спутник» (ежедневный телефонный опрос ВЦИОМ). Доступ: https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=277&q_id=25590&date=09.08.2020 (проверено 30.01.2024).

² «ВЦИОМ-Спутник». Доступ: https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=599&q_id=60614&date=07.08.2022 (проверено 30.01.2024).

³ «ВЦИОМ-Спутник». Доступ: https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=548&q_id=55567&date=10.04.2022 (проверено 30.01.2024).

СВО. С одной пятой до одной трети выросло число респондентов, считающих основной целью СВО защиту населения ДНР и ЛНР (позднее в список вошли Херсонская и Запорожская обл.). Значительно сократилось число респондентов (с 42% до 30%), выбравших основной целью СВО защиту России, недопущение расширения НАТО на восток. Примерно 10% указали, что основная цель СВО – изменение политического курса Украины, денацификация страны. Вместе с тем именно среди студенчества наравне с представителями бизнеса наибольший процент респондентов (10%), выбравших ответ «оккупация Украины», а также стабильно высокий показатель «затрудняюсь ответить» (13%), что может свидетельствовать не только об отсутствии собственного мнения, но и о нежелании выражать открытое несогласие с официально провозглашенными целями СВО¹.

В современном мире классовые идеологии трансформировались в противостояние сторонников глобализма в форме рыночных демократий, свобод западного типа и сторонников национальных (цивилизационных) ценностей с опорой на традиционализм [Шатилов 2022б]. За обеими идеологиями стоят представители экономических, политических, культурных элит во всех странах мира. Противостояние глобалистов, отстаивающих западную модель неолиберализма в политике, экспансию западных ТНК в экономике, мультикультурализм, гендерный и сексуальный плюрализм в социальной сфере, и традиционалистов, отстаивающих незападные модели политических режимов, протекционизм для поддержки отечественных предприятий, культурное своеобразие и идентичность, семейные и религиозные ценности, особенно ярко проявляется в молодежной студенческой среде.

Ценность патриотизма как ядра традиционализма подвергается целенаправленному и стихийному давлению ценностей космополитизма, распространяемых институтами СМИ, СМК, а отчасти – образования, науки. Студенческая молодежь представляет собой фронт целенаправленного и стихийного воздействия. Инновационность приводит студенческую молодежь к поискам «нового патриотизма», который сочетает в себе черты традиционализма и глобализма [Камолова 2022: 28]. Социологические опросы с 2011 г. по 2020 г. показывают, что российская молодежь вообще и студенчество в частности, с одной стороны, продемонстрировали снижение показателя значимости исторических традиций, религиозных ценностей по сравнению с ценностями экономически развитых государств, с другой – эта характеристика обусловлена не межпоколенческими различиями, а преходящими особенностями возраста [Кузнецов 2021: 97-100]. Исследователи отмечают, что на конкретные практики и предпочтения выбора российской студенческой молодежи влияют моральные убеждения, концептуализированные в форме «жизненных стратегий». У четырех пятых респондентов не удалось выявить четкую «жизненную стратегию», а самыми популярными оказались «деонтологическая» (следовать долгу с ценностями религии и патриотизма) и «консеквенционалистская» (утилитарная оценка поступка по результату с ценностью пользы) [Ушкин, Коваль, Жадунова 2020].

В 2012 г. контент-анализ СМИ показал негативную корреляцию тем идеологии и мировоззрения – авторы текстов представляли идеологию как негативный фактор для формирования мировоззрения. Однако политические события – от присоединения Крыма в марте 2014 г. до проведения СВО в

¹ «ВЦИОМ-Спутник». Доступ: https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=662&q_id=66906&date=23.04.2023 (проверено 30.01.2024).

первой половине 2022 г. — привели к изменению тенденции освещения взаимосвязи идеологии и мировоззрения (в котором отдельно акцентирован патриотизм): выявлена положительная коннотация взаимосвязи двух концептов [Мартынов, Сердюков 2022: 58–64]. Изменение тенденции представляется объективным и адекватным ответом на перемены в общественном сознании, обусловленные внешнеполитическими и внутривнутриполитическими факторами.

Список литературы

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. 2020. *Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований*. М: Изд-во ФНИСЦ РАН. 688 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020>.

Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год. 2014. М.: Общественная палата РФ. 184 с.

Камолова М.И. 2022. *Публичная политика как пространство формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи*: автореф. дис. ... к.полит.н. М. 31 с.

Кузнецов И.М. 2021. Основания ценностной консолидации россиян: традиционализм и обновление. — *Социологические исследования*. № 8. С. 93–102. <https://doi.org/10.31857/S013216250014161-0>.

Мартынов М.Ю., Сердюков Д.В. 2022. Концепт мировоззрения в публичном дискурсе кризисного общества. — *Журнал политических исследований*. Т. 6. № 3. С. 52–68. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-3-52-68>.

Новая политическая этика российской молодежи. М.: Аквилон. 206 с.

Патриотизм как фактор развития российской государственности (под общ. ред. И.В. Бочарникова). 2015. М.: Московский дом национальностей. 368 с.

Патриотизм современной российской молодежи: концептуальные основания и технологии воспитания (В.Д. Байрамов, И.В. Бочарников, А.И. Дурагина, Т.Э. Петрова и др.). 2013. М.: ИД «Альфа-М». 144 с.

Расторгуев С. В. 2023. Типологизация политической идентичности современной российской молодежи. — *Власть*. Т. 31. № 1. С. 30–35. <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i1.9458>.

Российское общество и вызовы времени. Книга первая (под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова). 2015. М.: Весь Мир. 336 с.

Соболева Е.О. 2022. Политические страхи современной студенческой молодежи в контексте молодежной политики Российской Федерации. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 12. № 5. С. 31–35. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-5-31-35>.

Ушкин С.Г., Коваль Е.А., Жадунова Н.В. 2020. От теоретических конструкций к практическим убеждениям: как этические принципы реализуются в жизненных стратегиях молодежи. — *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 3. С. 66–93. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1596>.

Шатилов А.Б. 2022а. Информационное и PR-сопровождение специальной военной операции России на Украине: основные тренды и уроки первого этапа. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 12. № 4. С. 71–76. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-4-71-76>.

Шатилов А.Б. 2022б. Статика и динамика политической культуры России в XX–XXI веках (к вопросу о ДНК России). — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 12. № 6. С. 6–11. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-6-6-11>.

Юревич А. В. 2016. Патриотизм как научная проблема. — *Вестник Российской академии наук*. Т. 86. № 4. С. 352–359. <https://doi.org/10.7868/S0869587316040228>.

RASTORGUEV Sergey Viktorovich, *Dr.Sci. (Pol.Sci.)*, Chief Researcher of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Professor of the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; SRastorguev@fa.ru); ORCID: 0000-0003-1185-9374

THE DYNAMICS OF THE VALUE OF PATRIOTISM AMONG RUSSIAN STUDENTS IN 2014–2022

Abstract. *The article analyzes the dynamics of the value of patriotism among Russian students in 2014–2022. The paper established that until 2014, patriotism was not included in the group of core values of all generations of Russians. The state youth policy began to emphasize the value of patriotism after the reunification of Crimea with Russia. After the start of the special military operation in Ukraine, opinion polls recorded an increase in patriotism among all groups of the population. Among the students, there was the greatest polarization in the assessment of patriotism. About 80% of students demonstrate commitment to patriotism, about 20% critically assessed the value of patriotism. This ratio confirms the conclusions previously obtained by the author about the types of political self-identification of young people. The value of patriotism is formed under the influence of institutions of spontaneous and directed socialization. During the period of geopolitical confrontation with the collective West, there is a conflict of traditional and globalist values. Patriotism is a basic traditional value; therefore, it becomes an element of the agenda of the state youth policy.*

Keywords: *values, patriotism, youth policy, traditionalism, globalism*

Статья поступила в редакцию 06.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 06.03.2024.
